

СЕРГЕЙ
САМАРОВ

**СПЕЦНАЗ
ГРУ**

Высокоточная

смерть

**Москва
2019**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
С17

Самаров, Сергей Васильевич.

С17   **Высокоточная смерть / Сергей Самаров. — Москва : Эксмо, 2019. — 288 с. — (Спецназ ГРУ).**

Подполковник спецназа ГРУ Виктор Кукушкин разрабатывает план ликвидации уголовного авторитета по кличке Боб. В ответ бандит нанимает опытного киллера, которым оказывается старый знакомый Кукушкина, тоже когда-то служивший в спецназе. Узнав о том, что ему противостоит очень серьезный противник, Кукушкин приобретает лучшую в мире винтовку и приглашает в свою группу известного еще со времен Первой чеченской войны легендарного снайпера Якута, за голову которого боевики когда-то давали огромные деньги. Что ж, силы собраны. Поединок обещает быть беспощадным...

**УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос-Рус)6-44**

© Самаров С. В., 2019
© Оформление.

ISBN 978-5-04-158513-6

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ПРОЛОГ

Занятия в этот раз проходили без огонька в глазах тех, кого мне предстояло подготовить. Все спецназовцы находились под впечатлением трагической гибели товарищей. С ними они делили одну комнату для переодевания, они, бывало, сменяли их на службе, а, бывало, эти парни сменяли их самих, в зависимости от графика работы. Даже обычно улыбчивый майор Конопольский смотрелся удрученным. Именно его группу сменила группа погибших, и, случись все на несколько часов раньше, под выстрел из огнемёта попал бы сам Конопольский со своими людьми. Видя такое настроение в коллективе, я не пытался его исправить. Скорбь — она и в Африке скорбь. И всегда делает людей чище и лучше. Умение сочувствовать чужой беде — великое и во многом правящее характер людей дело!

Тем не менее сокращать программу занятий я не собирался. Так в армии было всегда — никакие скорби не должны нарушать общих планов, даже в малом. Настроение у

человека может быть любым, и жизненные обстоятельства могут оказаться разными, но работа всегда остается работой, и ее следует выполнять, вне зависимости от внешних обстоятельств. Тем более такую работу, как у нас в спецназе военной разведки. Если боец спецназа, скажем, перед службой поругается с женой, что с любым может произойти, это ни в коей мере не должно сказаться на его боевых способностях. С этого я и начал. Объяснил бойцам ФСБ ситуацию, как понимал ее сам, как объяснял когда-то солдатам, и потребовал предельной концентрации на занятиях, чтобы с ними не произошло того, что произошло с погибшей группой.

— Мне многократно доводилось хоронить погибших товарищей. И даже близких друзей. Но они все отвечали сами за себя. За себя и за своих бойцов. И дело не в том, что решался вопрос — отступить или не отступить. Вопрос вообще ставился иначе — победить или оказаться побежденным! Нужно всегда быть готовым к любому повороту событий, предвидеть то, что может произойти.

— Будь готов или не будь готов, отвечай за себя или не отвечай... А как там вообще можно было избежать выстрела из огнемета? — с некоторым вызовом в голосе спросил майор Конопольский. — Люди сидели в микроавтобусе. Они не имели возможности даже дать предупредительную очередь. Они вообще не

видели и не предполагали, что в кустах засел огнеметчик!

— Возможных действий множество. Я не буду все перечислять. Но, зная, что объект предельно опасный и отчаянный человек, к тому же отлично вооруженный, следовало искать другие варианты подъезда, возможно, через соседние дворы. Эффект неожиданности всегда играет вам на руку и ставит противника в тупик. Можно было группу высадить заранее, еще на подъезде к дому, и пройти через те самые кусты, где сидел огнеметчик. Хотя никому не дано знать, где предстоит упасть. Вероятно, огнеметчик все же выстрелил бы, если бы не надумал раньше убежать, но тогда, при осуществлении выстрела, жертв было бы несравнимо меньше. Два, три, даже пять человек погибло бы, а остальные вышли бы победителями. И сам бы огнеметчик наверняка не ушел бы от возмездия. Он, думаю, в любом случае не ушел. На нас в деревне сегодня нападала группа из десяти человек, среди них были парень с огнеметом и гранатометчик. Люди подполковника Балакирева сразу их подстрелили, не позволив сделать ни одного выстрела. Правда, когда я на машине преследовал пытавшегося уехать бандита, другой бандит, раненый, попробовал выстрелить из гранатомета в мою машину, но только по заднему стеклу гранатой чиркнул — боковое касание, как известно, к взрыву редко приводит. След на

стекле тем не менее до сих пор остался. А его самого тут же настигла очередь в голову. При этом я не думаю, что у Бобина в банде имеется несколько огнеметчиков — это достаточно редкая воинская профессия. И потому предполагаю, что в микроавтобус с группой захвата стрелял именно этот парень. По времени получается. Он вполне успел бы с группой доехать до деревни.

— Сколько вы там человек положили? — спросил Конопольский.

— Не человек, а бандитов, — поправил я майора. — Было две атаки. Сначала мы уложили пятерых, а потом, уже из второй волны, сразу десятерых.

— Потери у Боба большие... — задумчиво произнес кто-то в строю. — Даже больше, чем у нас... Но у нас пополнение предвидится, а у него с этим — сложнее.

— А у нас нынешней ночью потерь не было вообще, — резюмировал я. — Но раз на раз не приходится, все зависит от интенсивности боевых действий. И любые сравнения в данном случае неуместны. Ладно, говорить мы будем после занятий, если силы останутся, но я постараюсь сделать так, чтобы их оставалось у вас как можно меньше. Еще что хочу отметить... Вчера я проводил занятия с группой оперативного состава. Там офицеры возрастом, в большинстве, старше вас, как и званиями. Но они выглядят более подтянуты-

ми, более спортивными. А почему? А потому, что возраст заставляет больше следить за собой. Тем не менее на спортсменов, даже бывших, они тоже не похожи. Опять вопрос. Почему? А потому, что они в вашем возрасте считали, что у них все еще впереди, успеют стать и подтянутыми, и сильными. Я к чему веду разговор? К тому, что сейчас вам всем без исключения уже пора начинать за собой следить. Потом может оказаться поздно. И я беру на себя дополнительную задачу — привести вас всех в божеский вид. А это значит, что сейчас сразу начинаем с интенсивной разминки. Бегом, повторять за мной все, что я делаю...

В этот раз я уже на разминке прилично «загонял» группу. Это несмотря на то, что дал им только три четверти той нагрузки, которая обычно дается солдатам спецназа ГРУ. Особенно все сразу невзлюбили ходьбу «гусиным шагом». Ее, признаться, и солдаты спецназа тоже не любят. Внешне это малоэффективное упражнение, но оно дает такую громадную нагрузку на ноги и на легкие, что может заменять всю разминку в целом. Но я заставлял своих подопечных еще и выполнять большой объем упражнений на растяжку мышц и сухожилий, а потом и на взрывную работу мышц, то есть заставлял их отжиматься от пола резким рывком, проводя хлопок в ладоши. После такой интенсивной разминки работа на боксерских «грушах» была для них в

радость. Все выполняли упражнения со старанием, хотя мышцы после разминки, естественно, «подсели», «забились», обрели естественную «ватность», и мне часто приходилось повторять одно и то же:

— Расслабиться! Всем расслабиться! Удар должен наноситься расслабленной рукой, только тогда он будет быстрым и нацеленным. Кулак сжимается только в самый последний момент, при соприкосновении с противником.

Но при этом большинство спецназовцев, концентрируясь на расслаблении тела, забывали о координации. Мне оставалось только ходить между бойцами, поочередно подправляя их, поскольку почти каждый, кроме отдельных парней, ранее занимавшихся боксом, наносил удары неправильно. Да и бывшие боксеры, признаться, часто плохо совмещали работу рук и ног. Но это нарабатывается со временем. Они просто не были в руках хорошего тренера. И мне приходилось дополнительно объяснять, что главное в ударной технике — это работа рук, совмещенная с работой корпусом и с работой ног.

— При ударе кулак и локтевой сустав должны составлять одну плоскость. Это правило касается как прямых ударов, так и боковых. Для того чтобы это основательно отработать, я рекомендую вам найти у себя дома дверной проем, повесить туда петлю из толстого и не